

ЗНАМЯ РОССИИ

ОРГАН РУССКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. Н. ЧУХНОВА

Выходит каждого 1-го числа

XXVIII год издания

№ 348	"The Banner of Russia" Russian Anticommunist Magazine 3544 Broadway, New York, N. Y. 10031 Phone: (212) 862-3708	Июль 1 9 7 3	Подписная плата	№ 348
			на 12 номеров (1 год) — \$ 6.00 Отдельный номер — \$ 0.60	

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИДЕИ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО НИКОЛАЯ II

к 55-летию мученической кончины

„Орёл летал всё выше и вперёд
К Престолу Сил сквозь звёздные преддверья,
И был прекрасен царственный полёт
И лоснились коричневые перья.
Он умер, да! Но Он не мог упасть,
Войдя в круги планетного движенья,
Бездонная внизу зияла пасть,
Но были слабы силы притяженья...”

Гумилёв

... Но слезами крови ведь не смоешь:
Кровь невинных к Небу вопиёт!
Совести своей не успокоишь
Ты, так долго страждущий народ,
До тех пор, пока ты не слезами
За границей уцелевших беглецов,
А в своей стране, своими же руками
Вновь не восстановишь вековых основ:
Родины своей безгласной, безымянной,
Имени Россия не вернёшь,
Царское, тобой истерзанное знамя
Сам опять над ней не развернёшь...”

М. Расловлев

ИДЕЯ САМОДЕРЖАВИЯ

И чем дальше отходят события той ужасной ночи с 16-го на 17-ое июля 1918-го года, всё ярче и величавее выделяется образ Царя-Мученика на фоне далёких, роковых для России и всего человечества, исторических событий!

Ушёл великий Монарх и с Ним — свобода, закон и порядок, но Его деяния, страдания и смерть за Россию — останутся в памяти русского народа.

Царь-Мученик покинул этот грешный мир, но Его некоторые идеи уже осуществились: так например, созданная Его трудами Гагская конференция 1899 г. дала основание „Лиги Наций”, после 1-ой Мировой войны, а Его идея, что „будущее России в Азии”, с постепенным заселением просторов Сибири, нашла уродливое применение в действиях советской власти, насильственно посылавших рус-

ских людей на „целину” диких мест этой страны.

И многие другие государственные идеи Государя Императора Николая II выразились в ряде реформ по обновлению России и ее духовной, социальной и экономической жизни народа, создавших Ему славу великого реформатора Российской Империи.

Самодержавие русских Царей и Императоров не было „деспотией” восточных владык или „абсолютизмом” европейских королей. Русская монархия, в прошлом, возглавляла различные формы государственного управления, наилучшим образом отвечавшие требованию времени, всегда сохраняя характер независимой силы, надклассовой и надпартийной верховной власти.

При первом царе Дома Романовых была „соборная монархия”, когда Земский Собор помогал молодому царю Михайлу Фёдоровичу восстановить Русь, после смутного времени. При императоре Петре I — приняла вид абсолютной власти, позволившей, ему преобразовать и перестроить Московию на европейский лад. При императрице Анне Иоанновне приняла вид „Бироновщины”, т. е., засилия иностранцев. При императрице Екатерине II создалась т. н. „дворянская монархия”. В конце царствования императора Александра I приняла вид „аракчеевщины”, т. е. военной диктатуры и, наконец, в царствование императора Николая II России был дан новый государственный строй, т. н. „Думская монархия”, с народным представительством. Надо заметить, что „Государственная Дума” ничего общего с западно-европейским парламентом не имела (по замыслу реформы), т. к. Царь оставался Самодержцем, лично назначая министров и сохраняя полноту исполнительной власти. Эти примеры показывают, как политическое управление всё время изменялось по форме, оставаясь, в принципе властью самодержавной.

Как только на Престол взошёл Император Николай II, сразу же к молодому Царю обратилась русская интеллигенция с пожеланием участвовать в управлении государством (хотя она составляла всего лишь 8% населения). На эти притязания Го-

Глава Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома
объявляет с глубокой скорбью,
что 17 июня 1973 года в Бозе почил в Лондоне
Его Высочество
КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД ИОАННОВИЧ

17 июня сего года, в Лондоне в Бозе почил
Его Высочество
КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД ИОАННОВИЧ,
о чём с великой грустью сообщает „Знамя России”.

сударь ответил:

„Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся беспочвенными мечтаниями об участии представительства земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что Я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный Родитель”.

Позже, под давлением революционных беспорядков во время войны с Японией, Царь принуждён был созвать „Думу”, т. е. включить народное представительство в государственный строй, как опору и помощь Себе. При открытии Первой Государственной Думы, Государь произнёс следующее приветствие:

„Всевышним Промыслом вручённое мне попечение о благе отечества, побудило Меня призвать к содействию в законодательной работе выборных от народа. С пламенной верой в светлое будущее России, Я приветствую в лице вашем тех лучших людей, которых Я повелел возлюбленным Моим подданным выбрать от себя. Трудная и сложная работа предстоит вам. Верю, что любовь к Родине и горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят вас. Я же буду охранять непоколебимыми установления, Мною дарованные, с твёрдой уверенностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение отечеству для выяснения нужд столь близкого Моему сердцу крестьянства, просвещения народа и развития его благосостояния, памятуя, что для духовного величия и благоденствия государства необходима не одна свобода, — необходим порядок на основе права.

Да исполнятся горячие Мои желания видеть народ Мой счастливым и передать Сыну Моему в наследие государство крепкое, благоустроенное и просвещенное. Господь да благословит труды, предстоящие Мне в единении с Государственным Советом и Государственной Думой, и да знаменуется день сей отныне днём обновления нравственного облика земли Русской, днём возрождения ее лучших сил. Приступите с благоговением к работе, на которую Я вас призвал, и оправдайте достойно доверие Царя и народа. Бог в помощь Мне и вам”.

Но тщеславные лидеры Думы иначе понимали свою роль. Таврический дворец сначала становится центром оппозиции Царю, а потом и центром рево-

люции „сверху”, т. е. верхов, приведшую к отречению Царя-реформатора. Даже в роковые дни 1-2 марта 1917 г., Государь оставался твёрдым идее Самодержавия. Во время убеждений ген. Русского, продолжавшихся до 2 часов ночи, Царь-Мученик указал ему: „Я ответственен перед Богом и Россией за всё, что случилось и случится — будут ли ответственны министры перед Думой и Государственным Советом — безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело...” и добавил, что общественные деятели, которые, несомненно, составят первый кабинет, получив бремя власти, не сумеют справиться со своей задачей.

Это были пророческие слова Царя: уже в мае 1917 г. Милюков (министр иностранных дел) и Гучков (военный мин.) потеряли свои портфели, а премьер Львов в июле сдал эту фиктивную власть организатору и вице-председателю „совета рабочих и солдатских депутатов” социалисту Керенскому. Председателя Государственной Думы Родзянко, ведшего все переговоры с генералитетом об отречении Государя, так вообще не допустили в состав Временного Правительства.

Актом „отречения” Государь Император Николай Александрович не аннулировал царскую власть, Он эту высшую власть передал Своему Брату Великому Князю Михаилу Александровичу, Сам, до конца, оставаясь верен идее Самодержавия!

ИДЕЯ ЦЕРКОВНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА

Царь-Мученик и Его Августейшая Семья во всё время Их заключения, начиная с марта месяца 1917 г. в Царском Селе, потом с августа по май сл. года в Тобольске и, затем, в Екатеринбурге до той жуткой ночи убийства, с 16-го на 17-ое июля 1918 г., в подвале дома Ипатьева, в этот период засвидетельствовали поразительный пример христианского терпения, смирения и всепрощения.

Но ещё до постигшего великаго несчастья Царской Семьи и России, ещё в дни величия и мощи — Император Николай II и Императрица Александра Федоровна удивляли высшее общество своей глубокой религиозностью и чисто древне-русским благочестием. Известны Их широкая благотворительность и забота о церкви, Их встречи с простыми людьми, побывавших в святых местах, Их пономничества в отдалённые монастыри и, не случайно, что в это царствование было прославлено наибольшее число русских святых:

в 1896 г. — св. Феодосий Углицкий,
в 1897 г. — св. муч Исидор,
в 1903 г. — преп. Серафим Саровский,
в 1911 г. — святитель Иосаф Белгородский,
в 1913 г. — свят. Ермоген, Патриарх Московский,
в 1914 г. — свят. Питирим, епископ Тамбовский,
в 1916 г. — свят. Иоанн, митрополит Тобольский.

Надо заметить, что в Саровские дни, когда Государь и Царская Семья три дня находились среди сотни тысяч православных русских людей, прибыв-

ших прославить новоявленного чудотворца, в эти дни Царь почувствовала близость, тесное единение и веру в русский народ, который восторженно выражал Ему свою преданность. Увы, об этом торжестве православия, в те годы, наша печать старалась умолчать, скрывая от России небывалый подъём духа благочестия и любовь народа к Царю православному.

Государь Император Николай II, будучи Главой Государства Православного, постоянно заботился о благополучии Церкви, думал о реформах, о созыве Собора с целью восстановления Патриаршества.

Известно Его заявление, сделанное ещё когда Он был Наследником Престола: „Царь Пётр I, расчищая ниву русской жизни и уничтожая плевелы, не пощадил и здоровые ростки, укреплявшие народное самознание. Не всё в до-Петровской Руси было плохо, не всё на западе достойно подражания”.

Это мнение Государя можно отнести и к указу Им. Петра I об учреждении „Духовной Коллегии” или „Святейшего Правительствующего Синода”, возглавляемого Обер-прокурором, чиновником, подчиненном Сенату.

Таким образом власть Патриарха заменялась этим коллегиальным учреждением. Но Синод не мог иметь то обаяние, авторитет, той нравственной силы, какую имели наши Первоиерархи. Московские Митрополиты и Патриархи были выразителями религиозного и нравственного сознания и совести русского народа, они не боялись сказать правду и осудить поведение таких строгих Царей как Иван IV и Пётр I (как митр. Филип и патр. Адриан), а в критические моменты русской истории поддерживали царей и, даже, брали власть в свои руки (как митр. Макарий, Филарет).

Сила Самодержавного Царя была в единении царской верховной власти — опирающейся на христоролюбивое воинство, и православной церкви — выразительницы духовной силы народа.

Это единение Государь хотел восстановить и уже в 1904 г. особый Комитет Министров разбирает вопрос церковного преобразования, но ввиду разногласия в комитете (между Витте и Победоносцевым), 13. 3. 1905 г. последовала Высочайшая резолюция — передать этот вопрос на рассмотрение Святейшего Синода. Как ни странно, против созыва церковного Собора было не только окружение обер-прокурора, но и церковные круги, не желавшие чтоб внутренние вопросы церкви решались голосами атеистов и иноверцев в новых законодательных учреждениях России. 31. 3. 1905 г. Государь Император Николай II написал следующую резолюцию:

„Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каково созвание поместного Собора. Предоставляю Себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам Православных Императоров, дать сему великому делу движение и созвать Собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения

предметов веры и церковного управления”.

После этого было организовано при Синоде „Предсоборное Присутствие”, а затем (в 1912 г.) „Предсоборное Совецание”, разработавшие планы ожидаемого Собора и проект высшего церковного управления.

Хотя в царствование Императора Николая II и не было приступлено к основным изменениям церковного управления, заботами царя, духовенство было обеспечено теперь введением жалования и пенсии; открывались новые низшие и высшие церковные школы; росло храмостроительство не только в России, но и во всех частях света сооружались православные храмы за счёт Царя; развилось книгопечатание религиозно-нравственных книг.

Во время второй русской смуты 1917 г. ореол Самодержавия был затемнён клеветой и лживой пропагандой, верховные водители же наших войск были введены в заблуждение о неразрушимой связи всех трёх слов присяги: „За веру, Царя и Отечество” и они не выполнили свой высший долг, а голос и призыв церкви не был услышан в те критические дни нашей истории и . . . зло победило.

Царь-Мученик указал нам путь, на который должна вернуться русская православная церковь: к соборности, свободная от контроля государства. Но в те бурные годы думской монархии было невозможно провести эту идею! Всероссийский Церковный Собор всё же собрался 16. 8. 1917 г., перед самым приходом большевиков к власти, и 5. 11. 1917 г. избрал святейшего владыку Тихона — Патриархом Московским и Всея Руси и сделал ряд важных постановлений. Но наша церковь тогда не была свободна, фактически, началось уже истребление иерархов и духовенства (10,000 ч.). Сам Патриарх Тихон всё время находился или под следствием или же в тюрьме, храбро объявляя сатанинскую, антихристову сущность советской власти и анафематствовал большевиков. Святейший патриарх Тихон умер 15. 3. 1925 г., он был отравлен.

Русская Православная Церковь сейчас гонима и ушла в „катакомбы”. Она ждёт обновления и освобождения и, как того желал Государь Император, должна стать соборной и независимой от светского надзора, быть выразителем духа благочестия православной Руси.

„ИДЕЯ ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫХ СТРЕМЛЕНИЙ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ”

В 1890 г. Наследник Цесаревич Николай Александрович, будущий Император Николай II, сделал большое путешествие (посетив Грецию, Египет, Индо-китай, Японию, где на Него был совершён атентат японским фанатиком) и возвратился, проехав через всю Сибирь.

31-5-1891 г. Он сделал закладку конечной станции Великого Сибирского пути — во Владивостоке, Он же был и председателем Комитета по сооружению этой дороги. Эта самая длинная железнодорожная линия в мире должна была стать главной связью Сибири с Европейской Россией, значение

которой не только экономическое, но и стратегическое и политическое в нашем стремлении на восток.

Государь считал, что будущее России в Азии, куда мы, постепенно, раздвигали свои границы, предоставляя новые земли избытку нашего населения, и создавая могущественное Евро-азиатское государство. Была создана большая переселенческая программа; была запрещена ссылка в Сибирь, чтоб не засорять нежелательным элементом новый край; были приняты меры к развитию этой окраины России и т. д.

Ещё в 1895 г. Император Николай II сделал такую резолюцию на докладе министра иностранных дел:

„России безусловно необходим свободный в течение круглого года и открытый порт. Этот порт должен быть на материке (юго-восток Кореи) и обязательно связан с нашими прежними владениями полосой земли”.

Мысль ясна: Россия должна была, наконец, найти свободный выход на океаны! Порт Владивосток большую часть года закрыт льдами и, кроме того, Япония заслоняла собой выход в Тихий океан. Выход из Балтийского моря закрывали Дания и Швеция, выход из Чёрного моря закрывала Турция.

В японо-китайскую войну 1894 г. Россия стала на сторону Китая, не допустила Японию утвердиться на материке и получила право от богдыхана занять Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и полосу Манжурии для постройки железной дороги. Таким образом, мы укреплялись на берегу Печилийского залива и имели свободный выход на просторы Тихого океана. Позже, в 1912 г. мы получили и Внешнюю Монголию.

Эти успехи России озлобили не только Японию, но вызвали недоброжелательство со стороны Англии и Америки к нам. В 1902 г. был заключён англо-японский союз; Англия начала вооружать Японию, при поддержке американского капитала. Назревала война! Несмотря на осуждение и полного непонимания русского общества нашей дальневосточной политики, называвшего её авантюрой придворных кругов, мы просто не могли отказаться от занятой нами позиции великого государства.

Вот, что писал американский историк С. Гейлер на эту тему: „Россия должна была найти свой собственный выход к освободным гаваням Печилийского залива, иначе все труды и жертвы долгих лет оказались бы бесплодными и Великая Сибирская Империя осталась бы гигантским тупиком”. Даже враги Царя — большевики в Красном Архиве писали: „Нет более убогого взгляда на вопрос, чем взгляд буржуазных радикалов, сводивших всё дело к концессиям на Ялу” и дальше „Концепция об авантюрах различных придворных клик является не только недостаточной, но и убогой”!

Нам теперь приходится просто поражаться при каких условиях Царю-Мученику приходилось проводить свои идеи, одинако трудясь о величии Рос-

сии! В ночь на 8-2-1904 г. японские миноносцы, без объявления войны, атаковали русскую эскадру в Порт-Артуре. Наша Первая Тихо-океанская эскадра, разьединённая (часть в Порт-Артуре и часть во Владивостоке) не могла равняться ни по количеству, ни по скорости, ни по силе огня новейшим кораблям японского флота. Она не смогла остановить десант японских армий. Началась осада Порт-Артура (стоившая японцам 92,000 ч.), начались тяжёлые бои в Манжурии, с отходом к Мукдену. Балтийская эскадра пришла уже после сдачи Порт-Артура и по пути во Владивосток, у островов Цусимы, потерпела поражение. После боя у Мукдена, японцы шесть месяцев не могли сбраться с силами и бездействовали, в то время как наша армия крепла (сибирская дорога уже пропускала по 20 поездов в день), во главе с новым командованием, русские войска стремились в бой.

Но мятеж 1905 года, как и смута 1917 г., лишили русское оружие ожидаемой победы над врагом!

При посредничестве американского президента — Рузвельта, Государь согласился на переговоры о мире с Японией, проявив при этом непоколебимую твёрдость, защищая достоинство и интересы России. Нашим делегатам указывалось: ни гроша контрибуции, ни пяди русской земли не давать.

Японцы, неожиданно, согласились на наши условия и мир с Японией был заключён. Вот телеграмма г-р. Витте из Портсмута на имя Царя:

„Япония приняла Ваши требования относительно мирных условий и таким образом мир будет восстановлен, благодаря мудрым и твёрдым решениям Вашим и в точности, согласно предначертаниям Вашего Величества. Россия стаётся на Дальнем Востоке великой державой, каковой она была до днесь и останется во веки!”.

Если мы взглянем на южную границу Сибири теперь, то увидим, что важная железнодорожная магистраль этого края идёт вблизи рубежа с сильным государством. Никакая национальная Российская власть не потерпит угрозы разрыва этой насущной линии связи, и, безусловно, идею Государя Императора Николая II: „через Манжурию к Печилинскому заливу” снова вспомнят будущие Вожди России!

„ИДЕЯ МИРОЛЮБИВОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ”

Государь Император Николай II вступил на Престол после смерти Императора Александра III, царствование которого прошло в редком, для Европы, общем мире. Молодой Царь хотел продолжать путь Царя Миротворца — политику мирного содружества со всеми народами. Эта политика отвечала личному характеру и убеждению, и мировоззрению Царя-Мученика.

Иностранным государствам сразу было заявлено:

„Россия пребудет неизменно верна своим преданиям: она приложит старания к поддержанию дру-

жеских отношений ко всем державам, и по-прежнему в уважении к праву и законному порядку будет видеть верный залог безопасности государства”.

Государь Император Николай Александрович искренно желал поддержать мир в Европе, т. к. Его взоры и стремления были обращены на восток. Но, после целого века затишья, почти все великие государства Европы видели необходимость свести счёты между собой. Они страховали себя не только союзами и тайными договорами, но и усиленно вооружались, что ложилось тяжёлым бременем на население и создавало определённую угрозу неминуемой войны!

Тогда, 24-8-1898 г., Русский Царь смело выступил со Своим историческим предложением ко всем народам: прекратить вооружаться и свои недоразумения передать на решение международного, третейского суда. Все правительства отнеслись к этой идее Государя с недоверием и, даже, считали эту идею утопией.

Но благодаря настойчивости Государя, мирная конференция всё же состоялась в мае 1899 г., в Гааге, в столице нейтральной Голландии. После долгих обсуждений были приняты следующие декларации о запрещении: § 1 — бомбометания с воздушных шаров, § 2 — употребление разрывных пуль, § 3 — применение удушливых газов в войне, а также утверждались решения женеvской конвенции 1864 г., в отношении морской войны.

Таким образом, благородное и человеколюбивое стремление Царя-Мученика о создании новой эры вселенского мира, на этой конференции 26-ти государств, идея эта исказилась в простую постановку правил ведения войны, т. к. всеми считалось, что война — есть неизбежное зло.

Всё же, начатое Российским Императором доброе дело имело большое историческое значение. Гаагский международный суд ещё до сих пор существует. В 1907 г. была созвана вторая Гаагская конференция, в составе 44-х государств, что позволило ещё больше регулировать международные отношения. Если эти конференции не достигли желаемого Царём мира среди наций, всё же Он показал путь к которому должны стремиться все правительства: путь мирного содружества. Будущее показало насколько был прав Российский Император. Фактически, Он положил основание символу демократий наших дней: и Лигии Наций и Объединённым Нациям, этим международным учреждениям.

В 1921 г. президент С. Ш. А. Гардинг, открывая Вашингтонскую конференцию, сказал: „Предложение ограничить вооружения путём соглашения между державами — не ново. При этом случае быть может уместно вспомнить благородные стремления, выраженные 23 года назад в Императорском рескрипте Его Величества Императора Всероссийского”, и зачитав обращение Царя от 1898 г., президент добавил: „С таким сознанием Своего долга Его Величество Император Всероссийский предложил созыв

конференции, которая должна была заняться этой важной проблемой”.

А вот итальянский историк Г. Ферреро свидетельствует: „Россия была с 1815 по 1914 год великой силой равновесия в Европе и охранительницей порядка и мира в Азии”.

После двух мировых войн и угрозы новой, атомной, войны, теперь, можно с уверенностью сказать, что спокойствие и мир в прошлом столетии человечество переживало только потому, что Российские Императоры упорно и постоянно охраняли мир против злой воли!

Тот же историк Ферреро делает такой вывод: „Прочного мира на земле теперь нет не оттого даже, что в России засела коммунистическая диктатура, а оттого, что нет Всероссийской Императорской Власти”!

Неужели не поймём мы, что давно уже ясно осознали иностранцы?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая этот краткий и очень неполный отчёт идей и идеалов, которые проводил и к которым стремился Государь Император Николай II, надо упомянуть ещё о Его внутренних государственных реформах (мой доклад 15. 3. 71 г.). Идею Царя о крестьянине — как о свободном хлебопашце, собственнике, помог осуществить Столыпин; законы по защите интересов рабочих — удивляли и, даже, пугали Европу либеральностью идей Государя; идеей всеобщего народного обучения — Россия опередила, даже, некоторые культурные государства; идея введения золотой валюты — доказала всему миру экономическую мощь России в царствование последнего Императора.

Все эти идеи Царю-Мученику приходилось проводить почти без хороших помощников, часто наперекор общественному мнению. Некоторые прекрасные идеи Государя уже имели практическое применение, другие же ещё пригодятся при строительстве свободной, национальной России!

Одобрим мы или нет, хотим мы или нет, желаем того или нет, всё равно, государственные идеи Императора Николая II должны быть вложены в основу будущего Русского Государства, т. к. прошлое, каково бы оно ни было, есть фундамент того, что ожидается в будущем. И те, кто отрицает это положение, те кто старается вычеркнуть тысячу лет со страниц русской истории, или даже 22 года великого, хотя и бурного, царствования Царя-Мученика, становятся беспочвенными, безнравственными, жестокими экспериментаторами над великим русским народом.

И будущие мудрые строители России должны внимательно и с уважением изучить прошлое нашего государства; понять как наши князья, цари и императоры это маленькое славянское племя „Русь”, придавленное его врагами к самому дикому северу Европы, вывели свой народ к берегам двух океанов,

создав самое обширное государство в мире, самое мощное и военной силой, доминируя и в духовном смысле силой талантов наших мыслителей и творцов русской культуры.

Внимательный исследователь нашей страны увидит, что главная доля этого успеха достигнута трудами Царей-Самодержцев.

В „протоколах сионских мудрецов” роль и значение высшего руководства определяется так: „Только у самодержавного лица планы могут вырабатываться обширно ясно, в порядке, распределяющем всё в механизме государственной машины из чего надо заключить, что целесообразно для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица. Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителями их, кто бы он ни был. Толпа — варвар, проявляющий своё варварство при всяком случае. Как только толпа захватит в свои руки свободу, она вскоре превращает её в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства”. (Тут, конечно, подразумевается царь израильский).

Так вот, только с высоты верховной самодержавной власти Государь мог проводить в жизнь Свои идеи. На вопрос были ли эти идеи оригинальны, соответствующими отвечающих мировоззрению Царя, нам отвечает французский президент Эмиль Лубэ: „О русском Императоре говорят, что Он доступен различным влияниям. Это глубоко не верно. Русский Император Сам проводит Свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой. У него есть зрело продуманные и тщательно выработанные планы. Над осуществлением их Он трудится беспрестанно... Под личиной робости, немного женственной, Царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо верное... Он знает, куда идёт и чего хочет!”.

Итак, всё сказанное доказывает, что Самодержавный Монарх Император Николай II проводил Свои идеи на благо государства Российского, а революционные течения лишь задерживали спокойный ход прогресса и, даже, лишили русское оружие двух побед над внешними врагами.

За заботу, за труды и жертву принесённую за простой русский народ, память и благодарное чувство сохраняются вечно о Царе-Мученике!

Вечная Ему память!

Мельбурн

И. Ф. Охотин

О РУССКОМ САМОДЕРЖАВИИ

От редакции: Предлагаемая статья принадлежит перу нашего вернейшего старого сотрудника, Михаила Михайловича Спасовского, скончавшегося 9-го июня 1971 года в Сиднее (Австралия). Эта рукопись хранилась в архиве Монархического Объединения в Австралии и попала в „Знамя России”, благодаря любезности председателя Объединения, Анатолия Николаевича Стафиевского, за что мы приносим ему душевную благодарность.

Помните, у гениального Гоголя его замечательное сравнение Национально-Исторической России с тройкой, вихрем мчавшейся в какую-то даль, — и сторонились народы земли, пораженные ее силой и величием.

Но кому-то понадобилось, — по выражению не менее гениального В. В. Розанова, — остановить эту тройку, распрячь ее, — коней захлестать, сани поставить в сарай, а кучера убить.

Кому понадобилось сломить Царскую Россию и растоптать ее, это теперь понятно даже профессиональным идиотам. Но дело сегодня не в этом, — сегодня дело в нас, русских монархистах: — достаточно ли сильны мы в понимании и разъяснении миру сущности оклеветанного и растоптанного Русского Самодержавия.

Проф. В. О. Ключевский определил эту сущность, назвав Русское Самодержавие ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ и доказав своими исследованиями государственных архивов и исторических первоисточников, что Московское Царство потому и развилось из крохотного Московского уезда (надела) в великое Государство Российского Царствия, — потому и смогла подготовить и подготовила миру явление Российской Империи, что в основе всей её государственной жизни лежал и полной жизнью жил благодетельный принцип подлинной народности: — Царь управлял СОБОРНО, опираясь на Земщину и на Церковь.

Именно, РЯДОМ С ЦАРЕМ стояли Земский Собор и Патриарх. Именно, в этом заключалась сила Руси, ее рост и цветение. Именно, здесь надо искать объяснение, почему мы преодолевали все напасти и развешивались и развернулись в Великодержавную страну.

Русское Самодержавие — явление единственное в мире. В нем естественным путем государственного развития и духовного подъема от природы даровитого русского народа содержались все элементы государственного БЛАГО-преуспеяния и БЛАГО-состояния.

Естественно и то, что врагов у нас было всегда много. Кругом видели наш рост неослабеваемый, но подражать нам были бессильны или ослабить ее максимально или уничтожить ее вовсе. Это желание захватило позже и международные силы, мечтающие о мировом господстве. Цель всех этих враждебных нам сил была ими достигнута в 1917-м году.

Но на этом процесс насильственного разложения Национально-Исторической России не закончился. Этот процесс идет дальше: — пресечь всякую возможность возрождения России всеми мерами, в том числе и путем распространения и внедрения ИЗВРАЩЕННОГО представления о Русском Самодержавии. Русское Самодержавие освещается не как деспотическое — с кнутом и казематами, — как явление варварское, совершенно недопустимое „в наш просвещенный век”.

Коммунизм допустим, с ним очень дружелюбно

существует, совещаются, пьют водку и решают. А вот Русское Самодержавие недопустимо...

Отсюда поощряемый лозунг — „Даешь республику!“ Отсюда презрение и гнев по адресу русской монархической идеи. Отсюда энергичная помощь всем, кто кричит о себе, как о „демократе“, жаждущим „самоопределения и отделения“. Отсюда предписание: — „Освобожденной России быть „демократической“!“

Играя на политическом невежестве и на полном незнании или на искаженном знании Исторической России, делается расчет видеть Грядущую Россию обязательно государственно слабой. Может быть, даже, — „на худой конец“ и монархической, но, конечно, западного образца, то есть, декоративной, — с „народоправством“ и, конечно, вне Церкви.

Вот то, что мы сейчас видим перед собою вокруг. Мы видим перед собою предубеждение, заведомо ложное представление о Русском Самодержавии. Это предубеждение надо разбить, „во-очию“ показать и доказать распространяемую НЕправду об Исторической России.

Такова задача русских монархистов на сегодняшний день. Задача эта настолько важная, что важность ее даже трудно определить.

Сейчас мир разделен на капиталистический и коммунистический. Буржуазно-капиталистический мир одряхлел, изнашивается и устал в своей бесплодной борьбе с разного рода раздирающими его социальными и экономическими кризисами, — бес- сильный найти ту равнодействующую, которая привела бы людей к какому-то ОБЩЕМУ благу.

Именно, этим и пользуются коммунисты и их тайные и явные покровители в постройке своего пресловутого „невыразимо прекрасного будущего“.

Мы не идеализируем Московскую Русь, — в ней было слишком много темных пятен, чтобы ее идеализировать, но Московская Русь, взрослая на ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ САМОДЕРЖАВИИ, не знала ни капитализма, ни коммунизма. И не знала она этих форм потому, что не нуждалась в них и не искала их, ибо корень государственного роста ее был полноценно здоровым: — Царь, Народ и Церковь. Этим охватывалось все и материальное и духовное бытие страны и питало и разрешало все запросы.

Мир наших дней подкатывается к обрыву своего государственного благополучия. И не без основания мы думаем, что какое-то новое слово найдет человек для устройства своей жизни и что к этому слову он подойдет при поисках РАВНОВЕСИЯ И РЕАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ, НАРОДА И ЦЕРКВИ.

Мы, русские монархисты, и только мы можем и должны раскрыть и доказать миру, что новое слово государственного благоустройства должно быть и оно есть, — надо только спокойно, честно и, главное, свободно и смело подойти к поискам его.

И не бояться предсказания Вл. Соловьева, что

поиски эти приведут к приятию диктатуры совести. К ДИКТАТУРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СОВЕСТИ, — добавляет Ив. Солоневич.

✠ М. М. Спасовский

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

(Продолжение. См. №№ 345-347)

15 мая 1883 г. в Москве с величайшей торжественностью была отпразднована коронация Императора Александра III. Из этой же книги Вел. Князя Александра Михайловича приведем несколько выдержек из описания этого торжества.

„Ни один очерк царствования Императора Александра III не в состоянии дать более яркой характеристики новой эпохи русского самодержавия, чем описание коронации Их Величеств в 1883 г. Иностранные гости, проводившие в Москве незабвенную неделю с 10 по 17 мая, почувствовали, что они присутствовали при том, как создавалась история новой России. Казалось, что новая Россия, со всеми ее неограниченными возможностями, выявила свой полный новый облик в древней столице Русских Царей. С конца апреля прилив сотен тысяч приезжих из различных губерний и областей, а также из-за границы, почти утратил население Первопрестольной. Экстренные поезда прибывали в Москву каждый час и доставляли коронованных особ Европы, членов царствовавших домов и представителей иностранных государств.

„Коронационные празднества открылись торжественным въездом Государя и Его Семьи в Москву. В половине девятого утра Великие Князья и иностранные принцы ожидали верхом на конях у крыльца Троицкого Дворца выхода Александра III, чтобы сопровождать Его при въезде в Кремль. Ровно в 10 час. утра Царь вышел из внутренних покоев, сел верхом на коня и подал знак к отбытию. Он ехал один, впереди нас всех. Эскадрон кавалергардов ехал впереди кортежа и возвещал его приближение народу и войскам, которые стояли шпалерами вдоль всего пути следования. Длинный поезд золотых карет следовал за нашей кавалькадой. В первом экипаже сидела Императрица Мария Феодоровна с восьмилетней Великой Княжной Ксенией и Королевой Греческой Ольгой.

„Громовое ура сопровождало нас по всему пути следования до Иверской Часовни, где Император сошел с коня и, в сопровождении Императрицы, вошел в Часовню, чтобы поклониться иконе Иверской Божьей Матери. Мы въехали в Кремль через Спаские ворота и подъехали к Архангельскому собору. Официальная програма дня закончилась молебствием, отслуженным Митрополитом Московским.

„15 мая началось салютом в 101 выстрел со стен Кремля. Мы собрались в зале Большого Дворца. На этот раз мы представляли собою очень живо-

писную группу, т. к. каждый из Великих Князей и иностранных принцев был одет в форму своего полка. Вспоминаю герцога Эдинбургского, младшего сына Королевы Виктории, чрезвычайно элегантного в форме адмирала британского флота. Русские Великие Князья надели, ради торжественного случая, цепи ордена Св. Андрея Первозванного, украшенные брильянтами, с брильянтовыми же двуглавыми орлами. На великих Княгинях и иностранных принцессах были великолепные драгоценности, и я думаю, что ни я, и никто другой не видал такого количества роскошных украшений, как в этот день 15 мая 1883 года.

„В зале царила полная, как бы священная тишина. Всё замерло в течение нескольких минут до выхода Государя и Государыни. Мы все находились под впечатлением предстоящего таинства и понимали, что слова излишни в такой день, когда Русский Самодержец получает благословение Всевышнего и помазание на царство. Конечно, последняя фраза может показаться наивной многим убежденным демократам, но многочисленные сцены „народных вотумов“, которые мне приходилось наблюдать в демократических странах, заставляют меня относиться с большим недоверием и к демократии, и ко всем ее формам.

„Государь и Государыня появились, когда часы пробили девять. Привыкнув к скромной жизни Гатчинского двора, Александр III был явно недоволен окружающей Его пышностью. „Я знаю — говорило выражение Его лица — что Мне через это надо пройти, но чем скорее всё будет окончено, тем для меня будет приятнее“. Императрица, повидимому, наоборот, наслаждалась. Ей было приятно видеть своих родных. Она любила торжественные церемонии. Миниатюрная, по сравнению с великаном-Царем, она расточала всем присутствовавшим свою ласкавую чарующую улыбку. Залитая драгоценностями, как некое восточное божество, она двигалась вперед маленькими шагами, и четыре камер-пажа несли ее длинный, вышитый золотом и отороченный горностаем шлейф. После традиционного целования руки, в котором приняли участие все присутствовавшие и дамы в том числе, во время которого Государь стоял посередине зала и наблюдал за происходящим из-под своих густых бровей, гофмаршал объявил, что всё готово к выходу. Государь подал руку Императрице, и шествие двинулось к выходу.

„Следуя церемониалу, Императорская Чета вышла на Красное Крыльцо и, по старинному обычаю, трижды земно поклонилась многотысячной толпе, стоявшей в Кремле. Оглушительные крики „ура“ встретили Высочайший выход. Это был самый лучший момент коронационных торжеств, заставивший нас вспомнить о древних Русских Царях: начиная с Ивана III, все Русские Цари выражали свою готовность служить народу этими тремя

земными поклонами со ступеней Красного Крыльца. Затем шествие двинулось на специально сооруженный деревянный помост, покрытый красным сукном, который вел в Успенский собор. Со своего места я видел российские императорские регалии, которые важно несли высшие сановники Двора: государственное знамя, меч, скипетр, державу, щит и замечательно красивую императорскую корону. Восемь Генерал-адъютантов держали над Государем красный с золотом балдахин; восемь камергеров держали такой-же балдахин над Императрицей. Дворцовые гренадеры в формах 1812 года и в медвежьих шапках стояли вдоль пути царского следования. С колокольни Ивана Великого раздался тяжелый удар большого колокола, и тот-час же след за ним сорок сороков московских храмов начали торжественный перезвон. Раздались величавые звуки народного гимна, который исполнял хор в пятьсот человек. Глядя с высоты вниз на океан мелькающих рук и непокрытых голов, я видел и лица, мокрые от слёз. Я сам старался проглотить слёзы, волнение сдавило мне горло . . .

„Три митрополита и сонм епископов и архиепископов встретили Их Величества при входе в собор и проводили к тронам, сооруженным посреди храма. Митрополит С.-Петербургский Исидор отслужил длинную торжественную службу. Когда, наконец, наступил долгожданный момент, Митрополит взял с красной бархатной подушки императорскую корону и передал ее в руки Царя. Александр III возложил собственноручно корону на свою голову и затем, взяв вторую корону, Императрицы, повернулся к коленапреклоненной Государыне и надел ей на голову корону. Этим обрядом символизировалась разница между правами Императора, данными Ему свыше, и прерогативами Императрицы, полученными ею от Императора. Императрица поднялась с колен, и Царская Чета повернулась лицом к нашей ложе, олицетворяя собою гармонию сурового могущества и грациозной красоты.

„Затем Император подошел к иконостасу, чтобы принять Св. Причастие. Так как Русский Монарх является главою Русской Православной Церкви, то, причащаясь в день коронации, Он берет чашу из рук митрополита и причащается сам. После этого причастили Императрицу, и коронавание закончилось. Шествие в том же порядке возвратилось во дворец, колокола опять звонили, послышался пушечный салют, и народ выражал криками еще больший восторг при виде коронованных Государя и Государыни. Достигнув Красного Крыльца, Царь и Царица еще раз трижды земно поклонились народу, после чего направились в самую древнюю часть Дворца, в так называемую Грановитую Палату, где на высоком помосте состоялась Высочайшая трапеза”.

Н. Загорский

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ

ДЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ СКОРБИ В СИДНЕЕ

Союз Ревнителей Священной Памяти Государя Императора Николая II, совместно с Российскими Национально-Патриотическими Организациями гор. Сидней (Австралия), сообщают:

В воскресенье 22 июля 1973 г. в Св. Петропавловском Соборе будет совершена ВСЕНАРОДНАЯ ПАНИХИДА по замученным и злодейски убиенным 55 лет тому назад Благочестивейшем Государе Императоре Николае Александровиче, Царе-Мученике, Его Августейшей Семье, Их верным слугам и всем бесчисленным жертвам кровавой революции 1917-1973 г.г.

После окончания божественной литургии, в прицерковном зале собора состоится открытое траурное собрание, посвященное памяти ужаснейшего екатеринбургского злодеяния, совершенного безбожной и преступной советской властью.

ЮБИЛЕЙ СЕРГИЕВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА

В июле 1973 года исполняется 50 лет со дня производства последних юнкеров Сергиевского Артиллерийского Училища, или в жизни просто САУ и 60 лет со дня основания (1913 г.) этого Училища.

В этот знаменательный юбилей вспомним основателей этого Артиллерийского Училища, преподавателей и воспитанников, на поле брани, за Веру, Царя и Отечество и в смутное время живот свой положивших и в мире скончавшихся, и... поднимем бокал за благополучие здравствующих почтенных юбиляров.

Сергиевец

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Г. АПАНАСЕНКА

По просьбе болящего редактора журнала „Согласие” помещаем его нижеследующее письмо:

„Знамя России” и „Свободное Слово Прикарпатской Руси” поместили письмо Б. Л. Солоневича, в котором я и „Согласие” причислены к той группе русских журналистов — „Александровский, Дубровская, Солоневич, Туряница, Чухнов и другие”, которые нападают на наш Синод и на митрополита Филарета за неумение вести церковные дела, особенно за сдачу в аренду церковных земель в Палестине. Ни я, ни „Согласие” никогда не принадлежали к этой оппозиционной группе и не разделяли их „критику”.

Об этом должен знать Б. Л. Солоневич из частной моей переписки с ним.

Прошу редакцию „Знамя России” и „Свободное Слово Прикарпатской Руси” перепечатать это открытое письмо.

Г. Апанасенко

НОВЫЙ СТОРОННИК АФЕРЫ ГОЛИНЕВСКОГО

Некий г. Лопухин, вр. и. д. редактора журнала „Согласие”, почувствовав себя на пять минут хо-

зяном целой редакции, разразился открытым письмом на имя редактора „Знамени России”, в котором выражает свою раболепную солидарность с гр. Граббе, отцом и сыном.

На первый вопрос, который автора, кстати, не интересует, отвечаю: меня побудило обрушиться на протопресвитера Георгия Граббе и его сына, архимандрита Антония, — на первого, за безбожное комедийное венчание, под именем убиенного Наследника Цесаревича, заведомого самозванца; на второго, — за организацию РЕМПО Корпорейшен, которое было создано, по собственному его признанию, не без его участия.

Такое участие в Акционерном обществе, вероятно, ничего общего со званием архимандрита не имеет.

От какой либо дальнейшей полемики с г. Лопухиным я отказываюсь из-за непристойности его повествований.

Н. Чухнов

В ПОМОЩЬ ИЗДАНИЮ ЖУРНАЛА „ЗНАМЯ РОССИИ”

В июне поступило от Марка Намчини — \$ 4, В. Н. Чухнова 100, Г. М. Богданова — 10, Сергея Сорокина — 15, за что редакция душевно благодарит.

БОЛЬШОЙ ЛИ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР, ИЛИ СОВЕТ ЦЕРКОВНЫХ ДЕПУТАТОВ?

Невольно возникает такой вопрос, при чтении сообщения Синода З. Ц. о составе назначенной им предсоборной комиссии, по созыву третьего Большого Всезарубежного Собора в 1974 году, а так же при чтении отчета о первом заседании этой комиссии, в № 21 (58) „Православного вестника в Канаде”. Возникает, не по-какой-то предвзятой нелюбви или подозрительности пишущего к Синоду З. Церкви, а просто потому, что в состав комиссии, как от клира, так и от мирян, вошло слишком много имен людей, не хорошо запятнавших себя своей общественной деятельностью в последние месяцы.

Активным участием своим в позорном деле противозаконного захвата власти и имущества „Р.А.-С. П.”, благотворительной организации, созданной и действовавшей главным образом на средства и при поддержке князя С. С. Белосельского и его покойной супруги. Благодаря нависшей над ними, в связи с этим делом, угрозы судебной уголовной ответственности, отказались уже они „добровольно” от этого их „коммерческого” предприятия, взвалив все вызванные ими адвокатские расходы (более \$ 10.000) на плечи русской общественности. Но, разве такой „добровольный” отказ, вызванный угрозой уголовной ответственности, повышает их моральную и духовную квалификацию до того, что они смеют стать „достойными” членами предсоборной комиссии и, автоматически, участниками Большого Всезарубежного Церковного Собора? А ведь в составе 16 членов назначенных Синодом от клира

и мирян, есть сем человек бывших активными самозванными директорами „Р.А.С.П.“.

Есть и еще один — восьмой, их духовный закулисный руководитель в этом темном уголовном деле, с которым три из них связаны узами родства и свойства, а именно протопресвитер граф Георгий Граббе, совершитель кощунственного таинства брака над самозванцем Голеневским, неизвестной национальности и вероисповедания. Лежат к тому же на совести которого не только это, но и масса других темных дел в жизни Заруб. Церкви, начиная еще из Мюнхена, а может быть даже и из жизни в Югославии. Не напрасно многие из близко знавших жизнь З. Церкви людей, давно уже его величали — злым гением Синода, подобным по власти Тучкову и Куроедову в Сов. Союзе.

Много имеет пишущий неоспоримых, достоверных данных об этих его темных делах, всего не только нельзя описать, но и перечислить в краткой журнальной статье, а сколько еще их ему неизвестно? Самым характерным во всех его делах, является та внутренняя ложь, коварная, наглая лицемерная ложь, которой пропитаны все его выступления, даже, казалось бы, полностью правильные.

За примерами такой его лжи не нужно, поэтому, ходить далеко в прошлое, достаточно обратиться к первому, попавшемуся под руку, его теперешнему выступлению. Таким, например, может быть лишь на днях впервые прочитанное пишущим „оповещение отдела внешних сношений Р. З. Ц.“, начальником которого, как общеизвестно, является протопресвитер Георгий Граббе, „о выступлении Александрийского Патриарха против экуменизма, модернизма и масонства“, помещенное на первой странице 13-го выпуска „Русского Бюллетеня“, издающегося в Сиднее, Австралия.

Несомненно правильно, хорошо и дельно само выступление Александрийского Патриарха Николая, всё в нем чистая Истина и знать о нем нужно всем православным, но сам то оповещающий о нем так ли поступал и поступает, или старается этим оповещением только прикрыть свои грехи? Лежали ли священные каноны в основе „каждого его шага и каждой его мысли“, когда он венчал самозванца под именем покойного Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и выдавал ему за своей подписью соответствующее свидетельство об этом? Или же, когда он пытался выступать как незванный свидетель обвинения, против приснопамятного Архиепископа Иоанна (Максимовича), на инсценированном им гражданском суде в Сан Франциско?

Видя все это, приходят невольно на память слова наставления Спасителя ученикам, относящиеся и к нам, об отношении к книжникам и фарисеям. „На Мойсеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велют вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают;“ как и все остальные Его указания, обличения и наставления об этом.

(Мф. 23 — 2, 3 и до 35).

Сейчас, это уже не Моисеево седалище, которое они пытаются эксплуатировать, а седалище Самого Пастыреначальника — Господа нашего Иисуса Христа. А отсюда, в виду упомянутой уже его Куроедовской роли при двух последних Митрополитах З. Ц. и в среде теперешнего Ее ведущего епископата, вытекает и объяснение того печального явления, что как Митрополиты, покойный и теперешний, так и ведущий епископат, придерживаются священных канонов и остальных наставлений Александрийского Патриарха Николая лишь на словах, а на деле, как и книжники и фарисеи времен Спасителя, чрезвычайно далеки от этого.

Не буду обременять читателя множеством примеров фактов неоспоримого нарушения ими канонов и наставлений, приведу только два общеизвестных, наиболее ярких. До сих пор, два уже десятилетия, числится в епископате З. Ц. обличенный блудник и церковный тать, ставленник митр. Анастасия, приживший в епископском сане двух детей, а именно Василий Львов, или так называемый епископ — Нафанаил, который не так давно сослужил как теперешнему Митрополиту, так и его первому заместителю. Можно ли после этого считать, что священные каноны лежат в основе „каждого их шага и каждой их мысли“, а так же и мыслей их ближайшего окружения?

До сих пор, уже так же больше двух десятилетий, не смотря на предоставляющуюся возможность избежать этого без большого финансового ущерба, всё духовенство, включая и епископат, одной из епархий З. Церкви, а именно — Германской получает ежемесячное содержание через Мировой Совет Церквей, т. е. от экуменизма. Может ли после этого, неоспоримо доказанного факта, вызвать какое либо особое удивление, если в один не прекрасный момент будут получены и опубликованы неоспоримые доказательства того слуха, что и сам Синод З. Ц. получает дотации от этой современной „пан — ереси“, по определению Александрийского Патриарха Николая?

Печально все это, чрезвычайно печально именно сейчас, ибо бросает темную тень и на имена остальных избранных Синодом восьми членов предсоборной комиссии. Нельзя, поэтому, найти среди них ни одного имени борца, чем либо известного своей борьбой за чистоту православия и соборность З. Ц. Можно ли при этом ожидать положительных результатов от работы такой комиссии?

Достаточно ясно ответил уже на этот вопрос обнародованный протокол первого заседания предсоборной комиссии. Утвердила она им, невиданное до сих пор в св. Церкви, право всех епархиальных архиереев приезжать на Собор со своими доверенными телохранителями, по одному от клира и мирян епархии. Ясно вызвана такое решение боязнью зарубежного Куроедова, что не смотря на все то давление, которое будет, несомненно, оказано союзным ему

местным епископатам, на результаты выборов делегатов от клира и мирян, чтобы превратить Собор в послушный ему совет церковных депутатов, это может и не вполне удастся.

Ведь среди выбранных делегатов может все же оказаться слишком много истинных православных христиан для того, чтобы на этом проэктируемом совете, а не Соборе, можно было провести беспрепятственно свою програму окончательного пленения зарубежной Церкви под власть мира сего, во зле лежащего. Вот тут и могут помочь телохранители, члены предсоборной комиссии и другие назначенные, а не выбранные „духовные” специалисты. Помочь пленить под власть той силы зла в современном свободном мире, комиссаром который при Синоде является граф Георгий Граббе, носящий высочайший духовный титул протопресвитера.

Нет в распоряжении пишущего духовной контрразведки, чтобы мог установить точное мирское имя этой организации силы зла. Да и играет ли какую либо роль имя, при той бездне несомненных доказанных дел зла, участником и инициатором которых Г. Граббе является. К тому же не учит нас Спаситель заниматься контр-разведкой, ибо это дело гражданское, а не духовное. Учит Он нас узнавать их по плодам, по их делам, а этих дел уж слишком много, чтобы в чем-либо можно было еще сомневаться.

Установила уже предсоборная комиссия и основную идеологическую тему работы Собора, определив ее как: „выявление в жизни нравственной сущности Догмата Церкви”. Широкая, путанная тема, явно предназначенная для того, чтобы затемнить смысл простого и ясного Догмата о Церкви Символа Веры, в его свято-отеческом толковании, нашедшем свое последнее выражение в Окружном Послании Восточных Патриархов 1848 г. И не только затемнить, но и извратить превратным толкованием нравственной сущности этого Догмата, больше чем вероятно в смысле безусловного, безграничного верноподданничества всему ведущему епископату.

Хорошее чувство нравственного долга верноподданничества, вопреки ему ничего нельзя сказать. Страдали, к сожалению, его отсутствием многие наши предки, особенно часто из дворянского и духовного сословия, сословий главных поставщиков русской революционной интеллигенции, разных влиятельных положений и чинов, совершившей и помогшей совершиться обеим русским революциям 1917 г. Но не всегда это чувство христиански нравственно и полезно, как в жизни государственной, так и особенно церковной, ибо нужно точно знать кому мы нравственно, как христиане, смеем быть верноподданными.

Например, совсем не значит, что это нравственно и полезно для любимого государства и народа как целое, быть верноподданным какой либо одной партии, сословия, класса, или какого либо узурпатора власти. Относится это еще в большей степени

к нашему верноподданничеству в св. Церкви.

Печально всё это, чрезвычайно печально, и молчать обо всем этом нельзя, ибо участвовать в повторении предательства Господа нашего Иисуса Христа, в Его теперешнем земном Телѣ, св. Церкви, можно не только поцелуем, но и молчанием. Многие, к глубокому сожалению, этого не понимают и думают, что нужно молчать, для спасения Церкви, ибо ошибочно считают, что главой Ее является ее иерархия. Явно не знают они ни Писания, ни Догмата о Церкви, по которым все мы, верующие, включая и иерархию, лишь разные члены земного Тела Церкви, Церкви еще воинствующей, а не торжествующей, с Единым несменяемым, незаменимым и, для нас, невидимым Главой всей Церкви, как земной воинствующей, так и небесной торжествующей, Господом нашим Иисусом Христом.

Среди членов тела человеческого иерархию Церкви можно уподобить устам и даже сердцу, но никак не главе, ибо такое уподобление было бы повторением гордой римо-католической ереси о земном наместничестве папы. А уста и сердца, как мы теперь знаем, даже для нашего, очень ограниченного человеческого искусства, есть органы заменяемые, а тем более являются они таковыми для Божьего всемогущества.

Вот почему, не смотря на всё то зло, которое в окружающем нас мире наблюдается в жизни св. Церкви, легко верить в обещание Спасителя, что „врата ада не одолеют Ее”. (Мф. 16, 18). Не одолеют, ибо, как мы сейчас наглядно видим на нашей родине, окрывается Богом в людях Петрова вера, твердая, как камень, без воли Божией, силой Его, никогда не угаснет на земле, даже при самых жестоких и коварных гонениях и соблазнах. И хотя сам первоверховный апостол Петр, по своей человеческой слабости, временно оставленный силой Божией, трижды отрекся от Спасителя и горько после этого плакал, но случилось это, несомненно, по особому промыслу Божию, чтобы ни он и никто из будущих апостольских преемников не считал себя непогрешимым и незаменимым.

Вот и нужно нам всем, горячо молить Господа Бога укрепить нашу веру, сделать ее твердой, как камень, подобной вере наших братьев на родине. А тогда, подражая их примеру ухода в катакомбы, и мы, незримо руководимые Пастыреначальником Христом, сможем соборно создать, в предверии воскресения Святой Руси, свободную, истинную Соборную и апостольскую Церковь в зарубежье, без теперешних здешних продажных Куроедовых, Никодимов и Пименов.

Для этого никто не смеет забывать обещания Спасителя: „Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них”. Ибо является это обещание не только основой благодатности соборной молитвы, но и всякого соборного делания и всех истинных церковных Соборов, вне зависимости от их состава.

В. Сокольский

ПРОТИВ АРЕНДЫ

Слава Богу! Тридцать семь русских православных мирян, закрепивших своими подписями открытое письмо епископам Р. З. Церкви (опубликованном в „Знамени России” за май месяц с. г.), — этим актом, поставят на повестку дня обсуждение вопроса о сдаче в аренду земельных участков в Палестине. Пока существует надежда на пересмотр всего дела, необходима всесторонняя поддержка начатой акции для отмены аренды. Содержание письма включает в себе разбор вопросов, связанных с моральной стороной дела, с нарушением существующего правового положения и установленных церковных правил и указанием на „лукавый оборот” сделки, который становится очевидным и сейчас, при имеющихся данных о „Ремпо Корпорейшен” — компании, берущей на себя финансирование построек отелей и многоэтажных жилых домов на арендуемой земле, с условием возвращения таковых через 25-35 лет, однако, с привлечением и других предприятий к этому, о которых никаких данных нет.

Комбинация сотрудничества предприятия — странной композиции (основанного „с моим участием”, по признанию архим. Антония) с иными анонимными обществами подводит основу дела под уравнение со многими неизвестными.

Если для выбора были привлечены и другие фирмы со своими соответствующими предложениями, то могла бы быть создана предпосылка для правильного решения вопроса с чисто коммерческой точки зрения, но это обошли и получилось, что „дело ясное, что дело тёмное”.

Архиерейский Синод, в результате заседания расширенного состава, своим сообщением не внес ясности, из чего можно вынести заключение, что на нём не столько решался вопрос, как таковой, сколько, независимо от волнующих вопросов, подавляющее впечатление оставляет странная засекреченность, в то время как лучший залог успеха — широко открытые двери: „Поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его”.

Вспомнить хотя бы аферу с Голеневским: разве могла бы она оказаться возможной, если бы общественность своевременно была бы осведомлена о предполагавшемся?

Какие бы не выдвигать объяснения, факт остаётся фактом: что приемлемо в практике, никак не приличествует делам церкви. А потому не удивительно, что возникают многие вопросы, опять таки касающиеся лишь организационной части подготовки осуществления аренды:

1. Почему никаких своевременных извещений не было дано в русской национальной прессе о столь важном событии? (Не говоря о сообщении специального характера).

2. Почему не были привлечены к консультации специалисты по вопросам юридическим, коммерческим, архитектурным? Неужели Синод не считал такое важное начинание немислимым без подгото-

вительного обсуждения? Любой обыватель покупая, продавая, нанимая, сдавая в аренду недвижимое имущество не начнёт дело без помощи компетентных, лиц.

3. Почему не был опубликован текст соглашения об аренде и постройках?

4. И наконец: кто участвовал в расширенном заседании, т. е. кто были восем преосвященных, одобривших аренду?

Чрезмерная засекреченность (даже в политике) имеет своим естественным последствием превышение рамок власти. При исполнении нескольких должностей одновременно, как это происходит в случае начальника Русской Духовной Миссии в Св. Земле, само положение вещей тому способствует. На каких основаниях, по каким достойным соображениям, даже человеку, без какой бы то ни было подготовки, такая полнота власти, такие неограниченные возможности личных проявлений. Иллюстрацией к сказанному может послужить сообщение Н. Р. Слова от 7 апр. с. г.:

Недавно прибывший из Св. Земли начальник Русской Духовной Миссии, архимандрит Антоний, выехал в Вашингтон для официальных свиданий в правительственных учреждениях. В Экзекутив Оффисе Белого Дома у него было свидание с советниками президента по средневозточным делам и затем совещание в государственном департаменте с директором кабинета арабско-израильских отношений. Во вторник 3-го апреля архим. Антоний имел свидание в Сенате с сен. Джевицем и посетил еще некоторые государственные учреждения (не сказано — какие В. С.)”.

Впечатления серьезности, однако, нет; от длинного перечня свиданий с властью имущими веет хлестаковщиной. Но газета, конечно, неспроста непомерно благожелательна к „главе Иерусалимской миссии”, который и без „свиданий мог иметь все сведения прямо из первоисточника. Сенатор Джевиц, кроме прозвища „сенатор от Израиля” известен и тем, что является автором-инициатором руссофобского „закона” о пленённых нациях.

В один из таких довольно частых приездов архим. Антония из Иерусалима пишущий обратился к нему на паперти нашего храма в Вашингтоне, после только, что законченной литургии, с вопросом: „Какие могут быть основания рассчитывать на возможность возвращения имущества, переданного Сов. Союзу израильским правительством, когда все данные говорят о противном?”

Ответ был таков, что, мол у нас есть шансы выиграть процесс, независимо от политической обстановки, в силу того, что поданы жалобы также и в международные инстанции, как в Европе, так и в Америке. К тому же — это поможет нам сохранить у нас имеющееся. Однако, ни второй довод, могущий казаться более убедительным, ни первый, под собой реальной почвы не имеют.

Если правительство Тель-Авива плеватьльно от-

носится к неоднократным резолюциям не каких-то беспомощных международных судов, но и мирового форума — Объединенных Наций, то смешно рассчитывать, что оно, иносказательно говоря, прислушается к звуку свирели; ни барабаны, ни трубы слуха его не тревожат.

Никакого судебного процесса затевать в Израиле не следовало — это ясно также, как и то, что никакими дипломатическими маневрами мы от посягательств сов. власти спастись не сможем: захочет израильское правительство отдать Советам часть или целое — оно отдаст, как сделала это в 1948 году. Тут одно: упование на волю Божию!

Судебный процесс требует средств, о чём тоже надо было иметь ясную картину, прежде чем начинать его, также, как и выяснить отношение тех, от чьих жертв зависит пополнение кассы для расходов. Но внимание к последним проявляется в пропорциональной зависимости от потребностей: и опять от прихожан настойчиво требуется жертв на нужды в Св. Земле, что всегда было естественным, но теперь этому содействует специальное обращение (чтение такового в этом году было вслед за чтением Евангелия). В нём говорилось о нужде здесь для борьбы за охранение имущества Церкви от посягательств сов. правительства; говорилось от имени насельников, за подписью начальника Миссии. Но какой же начальник Миссии — насельник? Какие страдания от невзгод и недостатков живущих в Св. Земле он испытывает, когда его там среди мелькающих дней календаря, разыскать трудно? А в Вашингтоне он не останавливается при храме, в специально предвиденном помещении, а предпочитает отель; ему „так удобнее” — это монаху-то. А главное — откуда могут взяться достаточные средства от пожертвования простых обывателей, средства, годные для борьбы с московской патриархией? Ведь сов. правительство может покрыть не только любые расходы, сколько бы они ни стоили, но и суд купить (т. е. решение) при теперешнем состоянии морали во всём мире.

Что касается аренды земли, как таковой, возникает основные вопросы-близнецы: Кому это нужно? Кому это на руку? Ответы просты.

Во-первых, государству Израиль. Вероятно и инициатива исходила из того же источника, — ведь как бы ни оценивать способности начальника Миссии, но трудно предположить в нём данные бизнесмена. Не заставила ли нужда (в лучшем смысле) увидеть всё в розовом цвете? Т. е. не гибельное ли дело затянувшегося суда, с непосильными издержками принудило к поискам средств? Государство же, имя рек, без какого бы то ни было риска, имеет двойную прибыль: 1. судебные издержки приносят доход, чем дольше, тем более солидный; 2. стройка доходных и жилых зданий способствует проведению его официальной политики.

Во-вторых, компании „Ремпо Корпорейшен”, берущей на себя финансирование предприятия и

имеющей все основания потирать руки от удовольствия: доход обеспечен, а что будет через 25-35 лет, так это вилами по воде писано.

В государстве, в котором жизнь в основном руководится декретами, где законы еще не в состоянии установить — кто же фактически является полноправным евреем, а арабы будучи не каким-то однопроцентным меньшинством, а половиной населения лишены самых основных прав, — это тем более возможно.

Важный аспект, имеющий прямое отношение к разбираемому вопросу, заключается в следующем: не смотря на то, что выработанной программы, касающейся будущего политического устройства государства, связанного как с решением арабского вопроса, так и с положением иностранных миссий, пока не существует, израильская официальная политика в оккупированных областях имеет определённый курс изменения структуры населения в желаемом отношении, т. е. выселения местного арабского населения и заменой его еврейским, с тем, чтобы закрепить эти земли и узаконить присвоение оккупированных территорий. Больше всего это затронуло восточную часть Иерусалима. Городское управление израильцев одобрило стройку 35 тысяч новых жилищ для 122.000 евреев на Библейских Холмах, окружающих город, в частях, главным образом, принадлежавших Иордании.

Американское правительство высказало несогласие по поводу проекта (ныне в исполнении), цель которого переменить „политический образ” Иерусалима. Государственный секретарь Роджерс заявил: „Мы не можем акцептировать одностороннюю акцию, которая решила бы окончательный статус города”. (Спрашивается: почему мы, тогда, считаем возможным в этой акции участвовать?) Ватикан также высказал опасения в отношении сохранения административного положения и безопасности святых мест, призывая к установлению „специального статуса с интернациональными гарантиями” для Иерусалима.

Но больше всего протестов было высказано в объединенных Нациях: с 1967 года десяток резолюций был принят огромным большинством голосов, осуждавших захват восточной части Иерусалима и насильственного изменения статуса города. Базировались они на постановлении Совета Безопасности 1967 года о возвращении Израилем оккупированных территорий, так и на Женевской конвенции, устанавливающей защиту интересов населения в оккупированных областях.

Израиль все требования и протесты, как полагается, оставил без внимания, выдвигая свои политические и милитаристические соображения вне дискуссий.

Экспансивная политика имеет определенные цели — удачно созданное соотношение населения в пользу евреев — залог успеха таковой — и потому были произведены конфискации арабских земель,

тысячи людей были сняты с родных мест, вопреки законам и международным правилам, и переселены; целые кварталы были снесены, а места моления мусульман (да и не только их) были обращены в туристические показанки. (Спрашивается: почему наша миссия должна быть участницей в незаконном судоговорении, не отдавая отчёта в том, как воспримет это арабское население и правительство Иордана, которое ничего, кроме хорошего, в отношении миссии в прошлом не проявили. Даже протесты дипломатического характера, как, например, „Иерусалимской Комиссии“ урбанистов, с мировыми именами, заявивших, что застройка города в таком виде, как она намечена, испортит архитектурный характер, или протестующих против уничтожения стиля города”, или третьих — упоминающих об „оскроблении религиозных чувств не евреев”, не повлияли в желательном отношении. (Спрашивается, почему именно наш удел оказать поддержку мнению мэра Иерусалима, заявившего: „город — это не музей”).

У евреев, вернее — сионистов, своя идея, подобная идее немецкого лебенсраума. Иерусалим не был основан евреями, а лишь завоеван; Палестина, обещанная по Библии „семени Авраама”, не обязательно должна быть чисто еврейской, уже потому, что первый сын Авраама (дословно — отец многих) рождён от египетской жены-наложницы.

Но мы должны руководствоваться идеалами нашей православной церкви и всеобщей справедливостью: арабы относились к нам более чем благожелательно, земли наши оберегали — Советам не отдавали, как это случилось в 1948 году. И, кроме того, учитывать реальную обстановку, а она такова: положение в Израиле всегда оставляло желать большей стабильности, в соответствии с общепринятым укладом международных правовых норм; после войны 1967 года страна фактически на военном положении.

При ненормальной обстановке всегда имеется возможность радикальных мер по отношению к иностранцам или их владениям. С другой стороны существует также возможность насильственной оппозиции арабского населения против мероприятий для них неприемлимых, не говоря уже о вспышке новых военных действий.

Такая обстановка никак не предрасполагает к нарушению нейтральной позиции и вовлечению в какую бы то ни было коммерческую „революционность”. Так неужели у восьми преосвященных, заседавших в расширенном совещании Синода, одобрявшего аренду палестинских церковных земель, не нашлось достаточной озабоченности, чтобы предостеречь инициаторов легкомысленного или злоумышленного плана аренды об опасностях подобного предприятия.

И если архиепископ Антоний, бывший начальник Миссии в Св. Земле, при лучшей осведомленности в вопросе, долженствовавший возвысить свой

голос, не сделал этого, то тем более архиеп. Никон или архиеп. Виталий, которые были участниками этого синодального заседания, смогли поддаться в спасительную тень, сохраняя „вид благочестия”. А ведь „кому много вверено, с того больше взыщется”.

В. Ю. Сербин

В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Наболевший вопрос: — как же могло случиться, что Россия, бывшая к началу 1917 года „на пороге” несомненной победы, вдруг, без всякого сопротивления, как „созревший плод” упала к ногам „сил революции”, — по сей день полностью не рассветлен. Кто был в этом виновен, какие силы приложили к этому свои руки?

Все эти вопросы ещё нуждаются в уточнении и подтверждении. Конечно, теперь мы уже с несомненностью знаем, что **мировое масонство**, в лице крупных банкиров Запада, финансировало „февральскую революцию”. Знаем мы и о той роли, которую в ее подготовке сыграли наши „отечественные масоны”, разных степеней, все эти Львовы, Гучковы, Милюковы, Некрасовы, Керенские и им подобные. Известно нам о том пагубном влиянии, которое проникло в Армию из „Военной ложи”. Наконец, известны нам даже имена некоторых видных генералов-членов этой ложи, как, например, Ромейко-Гурко, Рузского, Лукомского, Бонч-Бруевича и другие.

Но, без сомнения, за ними скрываются ещё и другие, быть может, гораздо более влиятельные лица, которых мы не знаем. В данное время мы находимся в фазе собирания материала, который ждёт будущего беспристрастного историка, чтобы было, наконец, сказано правдивое слово об этой самой тёмной странице нашей истории, в своём логичном следствии бросившей Россию в застенки СССР. Этому будущему историку и должны быть предоставлены все скопленные материалы и источники, могущие пролить свет на истоки „февральской революции”, чтобы ни одно имя, сыгравшее в ней роковую роль, не ушло от Суда Истории.

В этом отношении сделано уже не мало. труды современных нам исследователей революции, как Ольденбург, Якоби и друг., ввели много ясности в картину этих тёмных дней. Особенно кропотливую работу в собирании материалов проделал В. Кобылин, недавно выпустивший свою книгу „Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев”, для которой, по его словам, он изучил около 115 источников. Но всё же ещё многое остаётся неясным и недоказанным.

Не так давно, в своей статье, напечатанной в № 1173 газеты „Наша страна” известный публицист, ген. Б. А. Хольмстон-Смысловский, обмолвил-

ся, что однажды, в битность его перед второй мировой войной на службе в разведывательном отделении Германского Генерального Штаба, в случайном разговоре на „русские темы” с одним немецким офицером (служившим ранее в русской армии), последний показал ему фотокопию списка русских масонов, которые по высоте положения, занимаемого помещенными в нём лицами, в наших дореволюционных правящих кругах настолько поразил генерала Хольмстона, что у него вырвался восклицание: „какие люди, какие имена!”

К сожалению, этих имен генерал Хольмстон не назвал, ссылаясь на военную этику, не позволяющую ему, как бывшему в то время офицером германского генерального штаба, выдать „служебную тайну”.

Но можно ли список русских масонов считать тайной германского ген. штаба (тем более после крушения 3-го Райха), и не является список этих русских масонов нашим **русским вопросом**?

Список этих лиц (возможно сыгравших роковую роль в крушении Российской Государственности), вероятно, много бы облегчил задачу будущему историку февральской революции, в его ответственном, щекотливом труде и помог бы избежать многих ошибок и недоговорённости, а тем и служению Исторической Правде.

Ю. Слёзкин

ТУМАННАЯ ДАЛЬ

Из исторических фотографий

Вы ушли, А мы остались . . .
1920 г.

Нет, это все не так. Солнце светит ярко, по-осеннему. Даль ясна. С Приморского бульвара горизонт виден отчетливо. Через зеленоватые прозрачные волны видно морское дно с мелким, светлым песком. Голубое небо не предвещает бури. Море волнуется лишь слегка. Ветви на деревьях почти не шелохнут. Только люди, предчувствуя небывалый ураган, мечутся в страхе. Их мысли и желания стремятся куда-то в неизвестность, маячущую за горизонтом где-то далеко-далеко . . . Их человеческая даль покрыта густой пеленой тумана. Даже всемогущему солнцу не пробить его. Огненная сила светила дневного истощается перед Грядущим . . .

Листья шелестят под ногами. Их никто теперь не убирает. Порядок жизни нарушен. Надвигается шквал небывалой в истории силы . . .

Осенние листья шелестят под ногами . . . Тысячи глаз с Приморского бульвара устремлены в ясную даль . . . Голубое небо, зеленое море, прозрачный воздух . . . Что там? . . . За горизонтом? . . .

Ближе — пароходы, но, что за ними? . . . Почему они не причаливают к берегу? . . .

Напрасно всё. Зачем смотреть в ясную даль? Там пустота . . .

С английского корабля раздалось несколько выстрелов. Снаряды упали, прошумев в воздухе, и ра-

зорвались где-то на Сарыгоре. Корабли стали медленно уменьшаться в размерах и, наконец, постепенно исчезли . . . С ними исчезла последняя надежда . . . В душах, моливших о помощи, происходила борьба. Жизнь или смерть? . . .

Пусто. И даль черной ночью подымается, встает, и гнетен, и давит, и хочется не верить всему тому, что произошло . . .

Несколько дней тому назад было совсем иначе. Пусть не совсем хорошо было, это правда. События с места уже были сдвинуты. Ураган уже давал о себе знать очень остро. Но вокруг еще были родные лица . . . с печальными улыбками . . . Да, конец уже тогда казался неизбежным . . . Но его еще не было! Да, да, не было!

Что ж . . . Сейчас в опустошенном сердце люди не могут найти ответа на совершающееся перед их глазами. Потеряв жизненное равновесие, они в своей безнадежности с глубокой тревогой смотрят в потемневшую морскую даль . . . Надвигается мрак с необыкновенной быстротой . . . Избежать теперь развязки невозможно . . .

Смерть! Идет смерть! Каждый это понимает, сознает и каждый готов принять ее, как нечто безусловное, неизбежное . . .

Расплата? За что?

Да, расплата! За Россию!

Хорошо! Мы заплатим за Россию нашей кровью! Мы заплатим за Нее нашими жизнями! Пусть замолкнут наши сердца! Мы согласны умереть! Но, скажите же нам, воскреснет ли Русь? . . .

Кто ответит нам? Кто скажет о Будущем? . . .

Осенние листья шумят под ногами, как шумели и в прежние годы, как будут шуметь они и в предстоящие . . .

Нет, слух обострен, листья шумят по-иному, не так, как всегда шумели и не так, как будут они шуметь когда-нибудь! О нет! . . .

Осенние листья шумят под тысячами солдатских и офицерских ног. Шумят они так лишь в тысяча девятьсот двадцатом! . . . И город стал странным. Его не могут узнать даже жители, прожившие в нем весь свой век!

Вот орудийная упряжка в полном порядке, нет только артиллеристов. Лошади в поисках корма забрались на тротуар и спокойно общипывают оставшиеся листья, обгрызают молодые ветви. А вон пулеметная тачанка. Её лошади нашли зеленую травку у забора и мирно пощипывают ее, перегородив тачанкой пешеходный путь. Пулеметы, винтовки, орудия . . . Снарядные ящики, пулеметные ленты и диски . . . Для чего теперь все это? Кому это нужно? . . . Отслужило, не сослужив службы . . .

Возле банка — груда бумаг и кипы бумажных денег. Кредитные билеты свежи. Целые пачки аккуратно сложенных денег разнообразных цветов валяются на маленькой площади перед банком. Ленивый огонь медленно пожирает огромный бумажный ворох. Проходят мимо люди. Им, оказывается, нет никакого дела до тех сокровищ, которые обре-

чены на уничтожение! Сокровищ? Дело же сейчас не в деньгах! Жизнь или смерть?..

На пулеметной тачанке поблескивает черный Кольт. Зарядить? Выпустить очередь в Грядущее?..
Бесполезно. Расстрелять себя?..

Нет, лучше повернуть вот это английское оружие на север и беглым огнем сотрясти Действительность!

Глупо. Этим сейчас никого не увидишь. Да и вряд ли кто и услышит за разрывами, доносящимися из Сарыголя! Англичане взорвали артиллерийские склады тремя снарядами со своего корабля и уплыли к себе в свою старую, добрую, далекую Англию... Что им? Пусть гибнет их главный и славный союзник — Россия!..

Город дрожит от разрывов... Грохот и гул напоминают о близком Грядущем... Оно перед нами... Жизнь или смерть?..

„Пожалуй, я миллионер? Если даже и так, то что до этого Будущему... — беру я пачку свеженьких, не тронутых еще огнем кредиток: — Пусть эти белые деньги будут памятью о днях моей борьбы за светлое имя моей Матери-России! Белые деньги! Я буду хранить вас всю жизнь!..” — и я целую новенькие кредитки не как деньги, но как Белое Знамя. У меня больше ничего нет, кроме вот этих денег и памяти. Деньги, возможно, я потеряю, тогда остаюсь с одной только памятью, которая никогда не изменит мне...
О. Михневич

БИБЛИОГРАФИЯ:

М. Д. КАРАТЕЕВ: „ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ”.

Когда-нибудь — и дай Бог, чтобы это было как можно скорее, — в освобожденной от коммунизма России наши соотечественники получат возможность ознакомиться с литературным творчеством зарубежных писателей. И можно смело утверждать, что многие их произведения будут должным образом оценены читающими русскими людьми. К таким произведениям несомненно принадлежат исторические романы М. Д. Каратеева, которые явятся ценнейшим вкладом в русскую историческую литературную сокровищницу. С большим интересом будут русские люди читать и книги, описывающие жизнь нашей эмиграции, и в числе этих последних новую книгу М. Д. Каратеева „По следам конквистадоров”, описывающую эпопею группы белых русских офицеров, поставивших себе целью создать земледельческую русскую колонию в девственных лесах Парагвая. И можно быть уверенным, что чтение этой книги вызовет в тамошних читателях не только симпатию к этим честным труженикам, но и чувство негодования в отношении бездарного руководства этой русской колонии, погубившего это героическое начинание в то время, как тут же, рядом с нею, другие колонии иностранцев, возглавленные более толковыми организаторами, достигли зажиточности и даже процветания.

Главной причиной этой неудачи явился тот факт,

что глава колонии, полковник Керманов, назначенный эмигрантским белым командованием, оказался тупым самодуром, поставившим во главу своего руководства принцип „молчать и не рассуждать”, давивший всякую разумную инициативу проявлениями своей самоуверенности, непогрешимости, полнейшей некомпетентности и нетерпимости и в конце концов создавший такую атмосферу в жизни колонии, что постепенно ее члены, один за другим, решили найти выход для своей энергии и своей самоотверженной деятельности в других местах.

Яркими красками рисует с присущим ему блестящим талантом автор это многообещающее и столь бездарно погубленное предприятие.

В заключение хочется высказать сожаление, что М. Д. Каратеев, хотя и очень популярен среди русской эмиграции, но он лишен материальной возможности, в условиях почтовых, таможенных и стоимости типографской работы, издать свои новые исторические труды, которые у него имеются еще в рукописях и издание которых было бы ценнейшим вкладом в русскую историческую литературу, каковым уже являются его исключительно интересные произведения — „Ярлык Великого Хана”, „Карач-мурза”, „Богатыри проснулись”, „Возвращение” и другие, написанные с блестящим знанием нашего исторического прошлого и которые читаются с захватывающим интересом. Честь и слава дорогому Михаилу Димитриевичу, неутомимо и самоотверженно трудящемуся на пользу новых поколений нашего народа.

.....

ВЫПИСЫВАЙТЕ

ЧЕРЕЗ „ЗНАМЯ РОССИИ”

- N. SHUNNOV. 3544 BROADWAY. NEW YORK, N.Y. 10031
 Григорий Климов — Крылья холопа (Берлинский Кремль), в твердом переплете с золотым тиснением. 485 стр. В США и Канаду \$ 7.50
 Андрей Дикий — „Русско-Еврейский диалог” \$ 5.00
 Н. Чухнов. „В смятенные годы”. I. Под знаком „Hakenkreuz'a”. II. Близ „Серпа и Молота”, III. Под „Полосато-звездным флагом”. (Очерки нашей борьбы в годы 1941-1965). 304 стр. \$ 6.00
 проф. полк. Е. Месснер. „Всемирная мятеже-война \$ 4.00
 Olga Svir. „Let us understand Russia” („Пойдем Россию”). 200 стр. и 32 стр. фотографий с истор. картин и портретов, в перепл. с золот. тиснением (по-английски). \$6.50
 М. Каратеев — „По следам конквистадоров”.
 История группы Русских колонистов в тропических лесах Парагвая. 248 стр. \$ 5.00
 А. А. Соллогуб — „Россия” I-ый том (862-1917).
 Сжатая история России, альбомного формата, роскошно иллюстрированная. \$ 9.50
 А. А. Соллогуб — „Россия” II т., посвященный устройству, внутренней и внешней политике. Большой формат, как и первый том, содержит 200 редчайших иллюстраций. \$ 10.00

Все цены с пересылкой.